

Милена
Летницкая
**ИЗУМРУД
В ШОКОЛАДЕ**
роман

16+

Милена Летницкая

Изумруд в шоколаде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51598620

SelfPub; 2023

Аннотация

Социальный роман, яркие наброски реального мира в переплетающихся сюжетных линиях с кинематографичной перебивкой планов – позволит читателю почувствовать свою сопричастность к трагическим событиям, окрашенным в тона детектива, произошедшим ровно через сто лет после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Живой, остроумный и тонкий язык автора посвятит в детали будней и личной жизни наших современников, поневоле участвующих в чьей-то игре. © Милена Летницкая 2018 г. – фотография. © Виктор Улин 2020 г. – дизайн обложки.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Милена Летницкая

Изумруд в шоколаде

*И мы уходим в мир суровый этот,
Где суждено не каждому пройти.*

Ю.Визбор.

...Хмурое утро понедельника было обычно-судорожным. Спешащие серые люди, серые машины, серый асфальт, серое небо с редкими каплями холодного дождя, переходящего в снег. Попрошайки на перекрестке под трубопроводом. Не по погоде одетые, с младенцами на руках. Впереди довольно много машин, не проскочить... он нашел любимую волну, «Ретро ФМ».

*«В лунном сиянье снег серебрится,
Вдоль по дороге троечка мчится.
День-день-день,
День-день-день
Колокольчик звенит,
Об ушедшей любви
Нам с тобой говорит...»*

Хрупкая мелодия звенела, вырываясь из новеньких дина-

миков штатной магнитолы...

Сегодня денег никому давать не буду. Надоели. Что случись – никто не поможет. И раньше-то на этот счет было не очень, а теперь и подавно. Это когда-то жене, учившейся ездить на стареньком «Москвиче», за один день аж семь раз помогли завестись добрые люди – ведь поездки по работе никто не отменял. И хотя она давно гоняет на любимой ею «KIA cerato», этот случай они рассказывают, как семейную легенду.

Жена... Какая она, к черту, жена! Думает только о себе, да еще постоянно недовольна. Вот Рита – это была бы жена. Он только сейчас осознал это. Как глупо, непростительно глупо все получилось, но теперь слишком поздно. Двадцать лет пролетели, как тяжелый вздох, в непрерывной борьбе за существование, где все интересы сузились до размеров кошелька. Жизнь, как безликая бесконечная беговая дорожка, давно уже потеряла всякий смысл в этом унылом городе, хоть и большом, но достаточно далеком от его любимого Ленинграда, который сейчас называют по-разному: Питер, Санкт-Петербург, только ему нравится прежнее название – Ленинград.

Визг тормозов перекрыл музыку в салоне – не пойми откуда выскочившая девушка бросилась под колеса «ГАЗельки» в его ряду, создала свалку на дороге и в мгновение ока скрылась в толпе на другой стороне.

Теперь застряну надолго... нужно узнать, как и что.

Приоткрыл дверцу, выглянул наружу: нет, так ничего не видно. Надо изловчиться выйти и посмотреть.

Это было последним, что он успел подумать.

Треск автоматной очереди прервал его мысли – слева, по встрече, пролетела забрызганная "Ауди".

– Сейчас иду! – рявкнул медсестре взвинченный врач.

– Я занят! – это уже в айфон.

Молодого, «подающего некоторые надежды», хирурга не волновали возмущенные взгляды коллег и слабые попытки пресечь рано начавшуюся звездную болезнь – он считал, что уже может позволить себе такую манеру общения. Прийти в себя после оперативки, на которой трепали нервы всем, а не только заведующим отделениями, времени не было. Нужно срочно в операционную.

Час спустя они вышли из оперблока. Зав. хирургией сорвался в Минздрав – сдавать годовой отчет, поскольку был конец декабря, а его молодому коллеге предстоял разговор с полицией – врачи «скорой» сообщили об огнестреле в органы.

Ответив на все стандартные вопросы в кабинете заведующего, врач скрылся за дверями ординаторской – протокол операции еще никто не отменял. В свою очередь Максим, полицейский, поспешил к своей машине, брошенной прямо

перед больницей. Здесь часто «трудились» эвакуаторы – у стационара не имелось стоянки и лучше было перестраховаться.

Разговор с доктором дал надежду допросить пострадавшего в ближайшие дни, тот отделался достаточно легко для такого случая. Сейчас начнется обычная рутина по проверке всех его связей, нужно все сделать как можно скорее.

Выбираться из этого отдаленного района города долго, везде пробки, но начальство это совершенно не волнует, надо торопиться.

Интересно, что удалось выяснить ребятам...

Коллектив у них новый, еще не укомплектованный, и как кто будет работать, на кого можно положиться, не понятно. У самого Максима опыта пока не много, это его первое серьезное дело. Вообще-то, стрельба в граждан из автомата у них в городе – чрезвычайное происшествие, покушение на убийство это обычно поножовщина в пьяных драках. Хорошо хоть женщин в отделе нет – не сложилось с однокурсницей, и теперь Максим взял тайм-аут. Хотя, вроде бы, грозились в ближайшее время принять аналитика, но пока не остановились на конкретной кандидатуре, возможно, женщине. Конечно, она должна быть молодой и красивой – а как же иначе!

Подожди-подожди, ты рано обрадовался – делишь шкуру неубитого медведя. С чего ты взял, что она обратит внимание на тебя? Она же аналитик, стало быть, умная. А с таки-

ми трудно. Хотя, смотря с кем. Вот знакомый в шутку зовет свою жену не по имени, а "глупой кошкой" – она совсем не обижается. У них конечно, своеобразные отношения.

Стоп!!! Он еле успел притормозить на выбоине, выругался.

Дороги толком не ремонтировали уже несколько лет, присыпая асфальтом время от времени ямы то тут, то там.

Все, хватит рассуждать, доехать бы поскорей.

На некоторых улицах в центре ввели одностороннее движение и попасть на работу стало труднее.

Вот и здание СУ СК.

Максим побежал наверх, не дожидаясь лифта. Распахнул дверь, замер на пороге кабинета. У его стола, покачивая длинной ногой, сидела женщина.

Молодая, – отметил он про себя.

Кинул вопросительный взгляд на Виктора, сидевшего за соседним столом. Не отреагировав, тот склонился над бумагами.

Это же свидетельница по открытому вчера делу! Я вызвал ее на десять утра, а сам задержался...

Максим мысленно хлопнул себя по лбу, а розовощекий Глеб понимающе ухмыльнулся, на секунду оторвавшись от прохождения он-лайн теста.

Поздоровавшись за руку с ребятами и кивнув женщине, оперативник уселся за свой стол. Несмотря на чувство

неловкости, вызванной тем, что заставил себя ждать, Максим достаточно долго и обстоятельно снимал показания. Наконец она ушла. Максим повернулся к сослуживцам.

– Ну что, – спросил он у Виктора, – вечеринка не отменяется?

– Нет, конечно. Приглашение в силе. Как у тебя?

– Жить будет, и даже, возможно, завтра полностью придет в себя. А что на месте происшествия?

Закончить он не успел – в кабинет просунулась мужская голова в шапке:

– Я к дознавателю Фархшатову.

Максим махнул рукой: этажом ниже. Голова исчезла, ребята хотели продолжить разговор, но за дверью слышался шум. Выглянули в коридор, увидели привычную картину: два человека тащили упирающегося, худосочного на вид, парнишку.

Это к соседям – наркотики. Можно продолжать. Дверь снова распахнулась.

– Ну невозможно рабо... – начал Максим и остановился на полуслове: на этот раз в кабинет шагнул их начальник. Опера вскочили.

– Сидите, – остановил ребят Руслан Нуриевич. – Докладывайте.

Виктор подробно рассказал об утреннем происшествии, не поскупившись на красочные эпитеты. У него была одна

слабость: вечером, втайне от своей сестры, пока та, напевая себе под нос и нещадно фальшивя, готовила ужин, он писал рассказы.

– Из документов у пострадавшего были при себе водительские права и несколько визиток. Данные передали ДПСники, они прибыли на место раньше нас. Нам-то с другого конца города добираться. Максим съездил в больницу, выяснил насчет раненого. Пострадавшего прооперировали, сейчас он в реанимации – потерял много крови. Скорее всего, уже завтра можно будет допросить, из больницы позвонят. По нашей базе потерпевший не проходил, мы проббили. Собранные гильзы и осколки стекол отправили на экспертизу. Скорее всего, стреляли из «АК-74». Данные участников ДТП взяли на месте, людей опросили. Очевидцы успели заметить кроссовер «Audi» цвета маренго, номеров никто не запомнил, модель точно назвать не могут, количество людей в машине тоже. Ближайшие камеры видеонаблюдения на перекрестке, только они не работают. Фотографии с места происшествия эксперты уже распечатали. Дорогу пришлось открыть – это одна из трех основных магистралей города. Потерпевший – Беленький Борис Александрович, 1969 года рождения, прописан в нашем городе по адресу ул.Набережная, 45-54. Есть жена, Беленькая Елена Владимировна, 1975 года рождения, прописка та же. Место работы супруги выяснили, она сегодня там не появлялась. Домашний телефон не отвечает, на звонок дверь никто не открывает, сотовый вне

зоны доступа. Вася остался опрашивать соседей.

– Пока все, – закончил докладывать Виктор.

Камалов Руслан Нуриевич вертел в руках визитку Беленького – она была напечатана на плотной белой бумаге. Сдержанный европейский дизайн, ничего лишнего, не в пример первым визиткам 90-х, переливающимися всеми цветами радуги, на которых аршинными буквами были напечатаны слово «гендиректор» или еще пуще – «президент», почти на каждой.

– Это сейчас у нас один президент, а тогда президентами можно было мостовую мостить, – посмеивался отец Руслана – сам Руслан тогда был еще слишком мал, чтобы судить о таких вещах.

У Беленького должность была не президентская, но и не маленькая – начальник экономического отдела на одном из нефтеперерабатывающих заводов республики, находящегося в промзоне. Почему в него стреляли, он всего лишь руководитель среднего звена?

Конечно, зарплаты там огромные: около ста восьмидесяти тысяч рублей в месяц, у Беленького двухуровневая квартира в самом большом спальном районе города, дача на Акмане, две машины на двух членов семьи. Но разве это повод для заказного убийства? Однако все указывает на это, если учесть еще деньги, с которыми коммерческие структуры заходят с «нефтями» на завод. Похоже на разборки организованной преступности. Скорее всего, дело заберет ФСБ – про-

стым операм трудно будет пробиться к руководству нефтяной промышленности республики, это особая каста. Сам президент несколько раз приезжал сюда за поддержкой. Задача его отдела – в ближайшее время, пока дело у них не забрали, продвинуться как можно дальше в поисках преступников.

День пролетел незаметно.

Максим вошел в свой подъезд, вызвал лифт. Он жил у дальней родственницы бабы Лизы. Квартплату они делили поровну, обоим выгодно, и ей не так скучно.

Кто-то тихонечко уселся на его ноги, обутые в "чуднейшие", по словам бабы Лизы, прогулочные кроссовки. Максим, как все молодые щеголи, носил их до наступления настоящей зимы – пока снег не навалит по колено.

– А, это ты, Марсик! – наклонился Максим к рыжему коту.

– Мау! – ответил кот.

– Пойдем домой?

– Мау!

– Так это ваш котик? Я думала, он ничей... Бедный, такой несчастный сидел у нас под дверью! Вот и накормила его, – соседка с первого этажа с интересом смотрела на молодого человека.

«Бедный котик» ринулся в открывшиеся двери лифта.

– Спасибо!!! – с чувством выразил благодарность Максим и шагнул в лифт за котом. Правда, досталась благодарность уже не соседке, а кабине.

Лифт бесшумно закрыл двери и плавно тронулся вверх. Максим глянул на свое отражение в зеркале – дома он практически не пользовался такими вещами: некогда, да и не особо нужно. Непослушные, совсем мальчишеские вихры, слегка вздернутый нос. На фоне великолепного Глеба Максим, конечно, проигрывал. Хорошо, хоть с ростом ему повезло, а регулярные тренировки позволяли не краснеть ни в спортзале, ни на стрельбах.

Четырнадцатый. Их этаж.

– И где ты шляисси? – с порога накинулась баба Лиза.

Брови Максима взметнулись вверх.

– Где ты шляисси, я тебя спрашиваю? Опять ходил на улицу?! Отвечай!

– Мау!

А, это она коту... Тот набучился и отвернулся. Максим прошел к себе в комнату, некогда разбираться с котиком. Нужно быстренько принять душ, переодеться и спускаться к Виктору, все уже там. Сослуживцы прямо с работы поехали, только Максим забежал домой, благо они с Виктором жили в одном подъезде. Интересно, что встретились и познакомились они только на работе – дом был новым, сдан около года назад и начал заселяться совсем недавно, люди еще не успели примелькаться.

– Максик, иди ужинать, я оладьи испекла! – из кухни голос бабы Лизы казался особенно уютным. Правда, не всегда можно было понять, кого все-таки она зовет – Максима или кота.

«Максик» вышел на кухню. На теплой стеклянной панели плиты, около тарелки с оладьями, уже отдыхал от трудов праведных мирный «Марсик»: очень трудно целый день "работать котом".

– Баб Лиз, спасибо, не буду. Я – к Виктору, у него день рождения.

Она обиженно поджала губы:

– Как хочешь. Хозяин – барин.

– Нуу... баб Лиз...

– Иди. Конечно, иди.

И, уже глядя на кота, крикнула:

– А ну-ка пошел отсюда, окаянный!

Но Максим уже не слышал, что выговаривала баба Лиза «окаянному» коту. Он бежал вниз по лестнице на седьмой этаж.

– Поздравляю тебя! – Максим протянул Виктору справочник по стрелковому оружию.

На днях он выяснил, чем еще интересуется именинник, кроме «писательства». Литературные эксперименты его друг держал в тайне от всех, но в случае с Мариной конспирация была бесполезна.

– Витя, Макс!

– Идите скорее за стол!

– Сколько можно вас ждать! – это проголодавшиеся гости зывали к совести товарищей из кухни, казавшейся совершенно огромной в такой квартире.

Квартиру Виктору и его сестре Марине – одну на двоих – купили родители. Марина работала торговым представителем известной, но прижимистой европейской компании и зарплата не позволяла мечтать об отдельном жилье. А на доходы полицейского и вовсе не разгуляешься.

Пресловутый «квартирный вопрос» продолжал портить людей не только в Москве, но и на периферии, нынче пафосно именуемой «регионами».

Наконец, все уселись, разместились.

– Здорово, что ты родился под самое рождество¹! Такой чудесный праздник, – начали «отрабатывать» угощение гости, без церемоний тянуться через весь стол за приглянувшимися яствами.

Из прихожей раздался грохот падающей вешалки.

Виктор снова вскочил, побежал в прихожую:

– Даже не думай! – строго предупредил он годовалую хаски Герду, с любопытством разглядывавшую начищенные до блеска ботинки Глеба.

– Кто это сделал? – показал хозяин на одежду, валяющуюся на полу.

Герда посмотрела в сторону кухни.

¹ Имеется виду католическое Рождество.

– Понятно, – вздохнул Виктор, поднимая и отряхивая вещи, – будем считать это началом веселья.

Гости, слегка поклевавшие холодные закуски еще до начала торжества, после первого тоста принялись за горячее. Для Макса был сварен персональный французский луковый суп², который он выпросил у Марины заранее.

Виктор был старше Максима на два года, сегодня ему исполнилось двадцать пять. Он был почти ровесником Глеба, но казался взрослее из-за грусти в глазах.

– Между первой и второй – перерывчик небольшой! – снова встрепенулись «любезные» гости.

– «Как вы ловко ее опрокидываете, Виктор Викторович»³, – восхитился Максим и потянулся к бутерброду с лососем.

² Горячая закуска типа жульена.

³ Из к/ф «Дни Турбиных».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.